

ластического классицизма,²⁴ то трудно объяснить такие особенности анализируемых пьес, как контрастное сочетание аллегорий и натуралистических подробностей («усекновение головы» и т. д.), замысловатая символика, причудливая фантастика. Ведь классицизм с его стройностью изложения, отрицательным отношением к всевозможным чудесам, фантастике и натурализму имеет мало общего с пестрой разностильностью школьных пьес. Однако нельзя забывать, что школьные пьесы вообще, и пьесы московской Академии о Северной войне в частности, которые создавались по строгим регламентам средневековых поэтических трактатов и одним из основных источников образности которых было Священное писание, несут на себе следы искусства средневековья. Эта разностильность наряду с сочетанием анахронизмов и современных приемов обусловила эклектичность пьес и предрешила недолгую историю их существования.

²⁴ Д. Д. Благой. История русской литературы XVIII в. Изд. 3-е. М., 1955, стр. 91.